

Летний вечер в самый разгар жары должен был быть душным и невыносимо тёплым, но Ань Хэ так продрог, что его пробрала дрожь.

Он плотнее запахнул выстиранную до тонкости лёгкую куртку с короткими рукавами и нетвёрдым шагом брёл после работы обратно в общежитие.

Восемнадцатилетний юноша, только что закончивший сдавать гаокао, был худощавым и удивительно чистым лицом. Даже бледность и болезненный вид не мешали прохожим то и дело оборачиваться ему вслед.

Уже несколько дней у него держалась небольшая температура. Лекарств он принял немало, но жар так и не спадал.

Щёки покрывал болезненный румянец, уголки глаз слегка горели. Хрупкий и красивый вид под светом фонарей особенно бросался в глаза.

Ань Хэ было не до чужих взглядов. Его знобило, голова была тяжёлой, а ноги словно не слушались.

Проходя мимо кондитерской, залитой тёплым жёлтым светом, он невольно остановился.

За стеклянной витриной сливочные торты источали сладкий нежный аромат. Мягкое освещение окутывало всё вокруг уютом, и от этого и без того мутная голова Ань Хэ закружилась ещё сильнее.

Он вспомнил сообщение, которое днём прислала тётушка Лю из детского дома:

— Сяо Хэ, сегодня тебе восемнадцать. Будь осторожен на подработке и не забудь купить себе кусочек торта — всё-таки день рождения.

Пальцы Ань Хэ невольно сжались. Ровно восемнадцать лет назад, в этот самый день, его бросили в поле дождливой ночью. Кто-то нашёл младенца и отвёз в детский дом.

Раньше в детском доме каждый год в этот день воспитательницы собирали вместе нескольких ребят с близкими датами рождения. Они делили один торт, шумели, смеялись и хором пели песню «С днём рождения».

Ань Хэ немного постоял у двери кондитерской. Девушка за прилавком как раз убиралась перед закрытием. Подняв голову и заметив его, она на мгновение замерла, а потом улыбнулась.

Ань Хэ толкнул дверь и вошёл.

Пять минут спустя он вышел, держа в руке маленькую коробочку размером с ладонь. Внутри лежал самый дешёвый сливочный торт, украшенный розовым кремовым цветком и надписью «С днём рождения», выведенной джемом.

Съёмная комната находилась в старом квартале посреди городской застройки: нужно было пройти до конца узкого переуллка, а потом подняться на четвёртый этаж.

Лифта не было, лампочка на лестнице давно перегорела. Ань Хэ на ощупь поднимался в темноте. Жар высосал из него все силы, и с каждым шагом ноги становились всё мягче.

Он открыл дверь. Комната была крошечной: кровать, стол, стул — и всё.

Зато внутри было очень чисто. На столе лежало несколько учебников за выпускной класс. Сдавать их в макулатуру было бессмысленно, поэтому он так и не выбросил их.

Ань Хэ поставил торт на стол, подумал и перетащил столик на балкон.

Балконом это называлось лишь условно: торчащая наружу металлическая площадка, куда едва помещались стул и стол.

Но зато сверху ничего не закрывало обзор, и стоило поднять голову — перед глазами раскрывалось огромное ночное небо.

Ночь была мягкой, словно чёрный бархат. Редкие звёзды мерцали на небосводе то ярче, то тусклее.

Он неспешно открыл коробку с тортом, достал из кармана маленькую праздничную свечу, осторожно воткнул её в центр и зажёл зажигалкой.

Оранжевое пламя слегка дрожало, освещая его бледное красивое лицо.

Ань Хэ смотрел на этот крошечный огонёк и вдруг не понял, что теперь делать.

Загадать желание? Кажется, так полагалось.

Дети в приюте каждый раз загадывали желания: закрывали глаза, складывали ладони и делали очень серьёзные лица.

А он никогда не помнил, чего желал сам. Обычно не успевал ничего придумать, как стоящие рядом уже подталкивали его задувать свечи.

Теперь рядом никого не было.

Он подумал, сложил ладони, закрыл глаза. Уголки губ чуть приподнялись — то ли от самоиронии, то ли от редкого для него мальчишеского озорства. И он со всей серьёзностью произнёс:

— Я хочу... чтобы в новом году жизни мне всё доставалось без труда.

— Чтобы я бездельничал и при этом процветал.

— Чтобы мне одежду подавали прямо в руки, а еду — прямо ко рту.

— Чтобы пользовался готовым и получал награды ни за что.

Он усмехнулся самому себе.

— Богатство, почёт и мгновенный взлёт на самую вершину!

Едва он договорил и наклонился, собираясь задуть свечу, как в совершенно ясном небе без всякого предупреждения вспыхнул ослепительно-белый свет.

БА-БАХ!

Молния рассекла небо и, не отклоняясь ни на сантиметр, ударила прямо в него!

Электрический разряд мгновенно пронзил всё тело. Чудовищная боль и онемение разлились по рукам и ногам, и сознание провалилось в бескрайнюю тьму.

Ань Хэ застыл на месте, а в голове осталась только одна отчаянная мысль:

Да ладно...

Я же просто пошутил, Небеса!

Не хотите исполнять — и ладно, зачем сразу убивать меня молнией?!

Пламя свечи дрогнуло на ветру и погасло.

*

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ань Хэ услышал чей-то голос.

Он звучал одновременно очень далеко и совсем рядом — будто сквозь толщу воды и в то же время прямо у барабанной перепонки.

Ань Хэ попытался открыть глаза, но веки словно налились свинцом. Он изо всех сил боролся с тяжестью.

Перед ним была сплошная тьма. Не та, которую видишь с закрытыми глазами, а настоящая — пустая, без единой точки света.

Ни верха, ни низа, ни расстояний, ни границ.

Ему казалось, что он куда-то движется и одновременно стоит на месте. Ни единого ориентира. Вообще ничего.

«Я умер?» — подумал он.

«Так выглядит смерть?»

— Здравствуйте, носитель.

Голос прозвучал прямо в его голове — отчётливо, но явно не через уши.

— Я — система Создателя № 0001. Согласно результатам проверки, восемнадцать лет назад из-за внутреннего сбоя системы возникло пространственно-временное возмущение, вследствие чего вы были ошибочно отправлены на Землю. Сейчас выполняется исправление ошибки и возврат в первоначально назначенную точку. Приносим извинения за доставленные неудобства.

Ань Хэ замолчал.

Три секунды он пытался осмыслить услышанное.

Не осмыслил...

Что это вообще значит? Его убило молнией? Какая ещё система? Может, он просто горит от температуры и видит кошмар?

Не успел он хоть немного разобраться, как холодный голос системы снова раздался у него в голове:

— Запуск межзвёздного перехода.

Ань Хэ даже не успел отреагировать: безграничная тьма вокруг него внезапно разорвалась.

Навстречу хлынули бесчисленные сияющие точки. Красный, синий, белый и золотой свет растянулся в тонкие нити, сплёлся в ослепительную сеть и превратился в грандиозную звёздную реку, какой он никогда прежде не видел. Переливы света были настолько прекрасны, что перехватывало дыхание.

Что-то невидимое пронзало тело насквозь, а со всех сторон в конечности вливалась тёплая сила.

Ему казалось, что тело бешено растягивают, затем сжимают, размалывают в пыль и по крупнице собирают заново. Боль смешивалась с ощущением невесомости, почти лишая его воздуха.

Через неизвестно сколько времени звёздные огни наконец начали меркнуть.

Ань Хэ почувствовал, что опустился на что-то мягкое и тёплое. Он крепко зажмурился, не решаясь открыть глаза.

— Добро пожаловать в пространственное измерение, соответствующее вашим исходным координатам.

Безэмоциональный холодный голос системы уничтожил последнюю надежду на то, что всё это ему снится.

— Подготовьтесь. Сейчас вы откроете глаза и встретитесь с жизнью, которая должна была принадлежать вам изначально.

<http://bllate.org/book/19042/1902343>